
**МАСТЕРСКАЯ И МЕТОДЫ
WORKSHOP AND METHODS**

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ АКТЕРА: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.С. СОБКИН*,
ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия,
sobkin@mail.ru

Т.А. ЛЫКОВА**,
ФГБНУ «ИУО РАО», ФГАОУ ВО «РУДН», Москва, Россия,
feo.tatiana@gmail.com

Представлены результаты исследования психологических особенностей развития личности актера. Предполагается, что на основе анализа сход-

Для цитаты:

Собкин В.С., Лыкова Т.А. К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 2. С. 129—146. doi: 10.17759/cpp.2019270209

* *Собкин Владимир Самуилович*, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования, Институт управления образованием Российской академии образования (ФГБНУ «ИУО РАО»), Москва, Россия, e-mail: sobkin@mail.ru

** *Лыкова Татьяна Анатольевна*, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт управления образованием Российской академии образования (ФГБНУ «ИУО РАО»); старший преподаватель, Институт иностранных языков (ФГАОУ ВО «РУДН»), Москва, Россия, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

ства индивидуальных профилей студентов-актеров можно выявить личностные типологические особенности на этапе отбора и обучения в театральном колледже. Выборка — юноши, учащиеся театрального колледжа: 129 студентов в начале и 117 — в конце 1-го курса, 64 студента 2-го курса, 54 — 3-го курса, 41 — 4-го курса. Методика: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16 PF. Результаты: выявлены личностные особенности, проявляющиеся на этапе приема в колледж и препятствующие успешному освоению профессии: непринятие авторитетов, стремление к доминированию, отказ от сотрудничества и совместной работы. На основе кластерного анализа выделено четыре личностных типа студентов-актеров, соотносимых с театральными амплуа. Охарактеризованы стратегии педагогического воздействия, проявляющиеся в процессе работы со студентами колледжа: индивидуализация обучения, передача профессиональных знаний через студентов старших курсов. Выводы: показана эффективность и целесообразность использования метода кластерного анализа и типологического подхода в изучении актерской одаренности.

Ключевые слова: актерская одаренность, психология актера, амплуа, типология личности, личностные особенности, тест Кеттелла, кластерный анализ.

Эта статья продолжает цикл наших исследований, посвященных изучению социально-психологических особенностей студентов в процессе освоения актерской профессии [5—10]. Программа исследования включает широкий набор тестовых методик. В том числе: тест Кеттелла 16 PF, тест темперамента Айзенка, фрустрационный тест С. Розенцвейга, методику для диагностики эмоционального интеллекта MSCEIT 2.0, социометрию и авторскую анкету для изучения художественных предпочтений. В наших предыдущих работах, в частности, опубликованных в настоящем журнале, были достаточно подробно охарактеризованы проблематика, направления и результаты отечественных (Л.С. Выготский, П.М. Якобсон, П.В. Симонов, А.Л. Гройсман, Н.В. Рождественская и др.) и зарубежных (*M. Turri, M. Panainte, D.L. Ene, M. Dufner* и др.) исследований по психологии актера. При этом было показано, что проблематика личностных особенностей актера занимает одно из центральных мест. Также были рассмотрены результаты наших исследований, выполненных в рамках обозначенной программы: взаимосвязь личностных характеристик студентов-актеров с поведенческими реакциями на фрустрирующие ситуации [6], особенности структурных личностных изменений учащихся в процессе обучения в театральном колледже [9], характеристики социометрического статуса в учебной группе студентов-актеров и их связь с личностными особенностями, специфика отбора в театральный колледж [7; 8; 10] и другие.

В данной работе мы сместим акцент при рассмотрении полученных эмпирических материалов, обратив специальное внимание на выявление *личностных типов студентов*, осваивающих актерскую профессию на этапе получения среднего профессионального образования. В этой связи заметим, что если в наших предыдущих работах основное внимание было уделено анализу и сопоставлению общих средних данных, полученных при обследовании студентов-актеров на разных этапах обучения, то здесь предпринята попытка выделить своеобразные сочетания черт, позволяющие охарактеризовать именно личностные типы студентов, осваивающих актерскую профессию. Очевидно, что каждый студент обладает специфическим набором личностных характеристик, и это крайне важно, поскольку подтверждает значимость актерской индивидуальности, которая и выступает в качестве одного из основных инструментов актерского мастерства и творчества.

Вместе с тем, накопленный нами за последние десять лет материал психологического обследования студентов-актеров, совмещающего лонгитюдный и срезовой методы, дает основания поставить вопрос о выявлении личностных типов. Подобная постановка вопроса предполагает и изменение метода статистической обработки полученных данных, а именно, переход от факторного анализа к кластерному. Как известно, процедура кластерного анализа позволяет упорядочить переменные в сравнительно однородные группы [3]. При этом подчеркнем, что в случае использования кластерного анализа (в соответствии с нашей задачей) акцент ставится не на изучении корреляций тех или иных шкал личностных опросников между собой, как мы это делали ранее [9], а на выявлении степени сходства индивидуальных личностных шкальных профилей респондентов. Заметим, что на основе описания полученных в результате кластерного анализа групп испытуемых мы попытаемся не только поставить вопрос о типологии, но и затронуть важную театральную проблему актерских амплуа.

В театральном искусстве понятие «амплуа» (фр. *emploi* — роль, должность, место, занятие) означает определенный род ролей, соответствующих внешним и внутренним данным актера. В отечественной театральной школе XX века основными сторонниками системы амплуа как специфического театрального способа классификации человеческих типов были Вс.Э. Мейерхольд, Н.Н. Евреинов, А.Р. Кугель и др. В 1922 г. Вс. Мейерхольд, В. Бебутов и И. Аксенов предприняли попытку создать вневременную, «вечную» таблицу из семнадцати пар мужских и женских амплуа, с помощью которых можно было бы охватить весь корпус драматической литературы от античности до современности [4]. В то же время, существует и другая точка зрения, согласно которой современный театр не предполагает жесткого соответствия личности актера тому

или иному амплуа. Напротив, талант актера состоит в том, что он может исполнять различные по своему характеру роли от трагических до комедийных (К.С. Станиславский, Г.А. Товстоногов, А.В. Эфрос и др.).

Заметим, что в отечественной психологии и педагогике практически отсутствуют исследования, в которых, в том или ином контексте, рассматривались бы проблемы актерского амплуа. Так, поиск по базе данных *elibrary* показал, что подавляющее большинство научных работ с ключевым словом «амплуа» относятся к сфере спортивной психологии, где данный термин используется для обозначения основных функций игроков в командном спорте. Что же касается использования термина «амплуа» в театральном значении, то здесь можно сослаться лишь на нашу раннюю работу, где на материале психосемантического эксперимента анализируются особенности соответствия восприятия театральных амплуа тем или иным жизненным стереотипам [1].

Метод

Методика. Для изучения личностных особенностей использовался многофакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла 16 РФ. Этот тест является основным в общей программе нашего исследования, поскольку позволяет выявить коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства личности с помощью 16 независимых биполярных личностных шкал (факторов). Тест хорошо известен в профессиональной среде и подробно описан в ряде пособий [2; 11]. Данный тест позволяет проводить корректную обработку данных с использованием современных методов математической статистики, в том числе кластерного анализа.

Выборка. В лонгитюдном исследовании приняли участие студенты ГБОУ СПО г. Москвы «Московский театральный колледж при Московском театре под руководством О.П. Табакова». Оно проводилось в период с 2010 по 2018 г. Согласно программе исследования, сбор данных по тесту Кеттелла осуществлялся на этапе вступительных экзаменов и далее в конце каждого учебного года. Распределение студентов по годам обучения выглядит следующим образом: начало 1-го курса — 188 человек (129 мальчиков, 59 девочек), конец 1-го курса — 172 человека (117 мальчиков, 55 девочек), конец 2-го курса — 106 человек (64 мальчика, 42 девочки), конец 3-го курса — 91 человек (54 мальчика, 37 девочек), конец 4-го курса — 68 человек (41 мальчик, 27 девочек). В рамках настоящей статьи будут рассмотрены результаты, полученные для подвыборок мальчиков, численность которых позволяет детализировать относительно устойчивые типы студентов-актеров на разных этапах обучения.

Результаты

Предваряя изложение полученных результатов, отметим, что они будут сгруппированы относительно трех содержательных сюжетов. Первый касается выявления и анализа кластерных групп на этапе приема в театральный колледж. Особый интерес здесь представляет вопрос о прогнозировании с помощью теста Кеттелла успешности обучения в театральном вузе уже при отборе на первый курс. Этот сюжет актуален, поскольку процент отсева в конце первого года обучения достаточно высок (до 30—40%).

Второй касается личностных типов студентов, складывающихся к концу обучения в колледже. В определенном смысле это затрагивает и вопрос об актерских амплуа.

Третий сюжет посвящен изучению особенностей преобразований структуры личности студента в процессе обучения в театральном колледже. Подобный подход позволит выделить возможные траектории личностного развития учащихся.

1. Тест Кеттелла и прогноз успешности обучения: к вопросу о «неудачниках». Для выявления степени близости профилей студентов по шкалам теста Кеттелла и, соответственно, выделения группы неуспешных, был проведен кластерный анализ для подвыборки принятых на первый курс мальчиков по отборам с 2010 по 2018 гг. (N=129).

Анализ полученной кластерной структуры позволил выделить пятнадцать отчетливо выраженных кластерных групп. При этом характерно, что в различные кластеры вошли как студенты, продолжившие обучение, так и отсеянные на первом курсе. При этом особый интерес представляет именно тот кластер, куда вошли только отсеянные в конце первого года обучения студенты. Он важен, поскольку позволяет охарактеризовать очевидную ошибку педагогов при отборе студентов на первый курс, которая проявилась лишь в процессе непосредственной работы. В табл. 1 представлены профили по тесту Кеттелла четырех групп: принятые на первый курс, продолжившие обучение, отсеянные по итогам первого года и студенты, вошедших в кластер «отсеянные».

Из табл. 1 видно, что профили принятых, успешных и отсеянных после первого года обучения мальчиков, практически не отличаются друг от друга. Иными словами, простое сопоставление профилей на этапе поступления не позволяет спрогнозировать успешность дальнейшего обучения. В то же время, средний профиль выделенного кластера «отсеянные» характеризуется целым рядом специфических акцентуаций. Так, если сравнить средний профиль этого кластера со средним профилем студентов, зачисленных на 1-й курс (см. табл. 1), то можно отметить отличия по следующим шкалам: Е (доминантность), М (мечтательность), N (дипломатичность), Q1 (радикализм), Q2 (нонконформизм) и

Таблица 1

Средние суммарные значения по шкалам теста Кеттелла на этапе приема в театральный колледж для всех принятых студентов-мальчиков, успешных студентов, отсеянных по итогам первого года обучения и кластера неуспешных студентов (баллы в стенах)*

Группы студентов	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Принятые на 1-й курс	8,0	7,3	6,3	6,7	5,8	5,4	8,2	8,8	5,5	6,3	3,6	5,1	7,1	3,5	6,5	5,1
Успешные студенты	7,9	7,2	6,2	6,5	5,9	5,3	8,2	8,9	5,5	6,2	3,5	5,0	7,3	3,6	6,2	5,3
Отсеянные по итогам 1-го года	8,0	7,4	6,5	6,9	5,8	5,4	8,2	8,8	5,4	6,5	3,6	5,4	6,7	3,4	6,8	4,6
Кластер «отсеянные»	8,8	7,2	5,8	8,4	5,4	5,2	7,8	9,0	5,8	9,2	2,0	4,4	8,2	5,0	5,0	5,0

Примечание: факторы теста Кеттелла: А «замкнутость—общительность», В «низкий интеллект—высокий интеллект», С «эмоциональная нестабильность—эмоциональная стабильность», Е «подчиненность—доминантность», F «сдержанность—экспрессивность», G «низкая нормативность поведения—высокая нормативность поведения», Н «робость—смелость», I «жесткость—чувствительность», L «доверчивость—подозрительность», М «практичность—мечтательность», N «прямолинейность—дипломатичность», О «спокойствие—тревожность», Q1 «консерватизм—радикализм», Q2 «конформизм—нонконформизм», Q3 «низкий самоконтроль—высокий самоконтроль», Q4 «расслабленность—напряженность».

Q3 (самоконтроль). Совокупный анализ характеристик, фиксируемых данными шкалами, указывает на склонность отчисленных студентов, вошедших в данный кластер, к лидерству, радикализму, непризнанию авторитетов, индивидуализму, и, в тоже время, ориентации на свой внутренний мир (поглощенность своими идеями, увлеченность внутренними иллюзиями). Добавим, что наряду с перечисленными качествами этот тип студентов характеризуется прямолинейностью поведения (низкой рефлексией социальных отношений) и сравнительно невысоким, относительно других подвыборок, самоконтролем поведения и эмоций.

Заметим, что процесс обучения в театральном колледже, особенно на первом курсе, предполагает общую ориентацию студентов на сотрудничество с педагогами, в том числе умение слышать, понимать и принимать их задания и критику. Учащиеся же, вошедшие в рассматриваемый кластер, демонстрируют в целом противоположную направленность поведения, стремясь доминировать и бескомпромиссно отстаивать свою

точку зрения. Как следствие, у них не складываются адекватные рабочие отношения с педагогами и сокурсниками.

2. Личностные типы студентов в конце обучения в театральном колледже: к вопросу об амплу. Для выявления личностных типов, складывающихся к концу обучения в театральном колледже, был проведен кластерный анализ профилей по шкалам теста Кеттелла для подвыборки мальчиков (N=41 — выпускники 2015—2018 гг.). В результате было выделено пять кластерных групп (см. дендрограмму — рис. 1). Средние профили для каждого кластера, а также для подвыборки мальчиков в целом представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Средние суммарные значения по шкалам теста Кеттелла
в конце 4-го курса для выделенных кластерных групп и подвыборки
в целом (баллы в стенах)**

Кластеры	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Среднее для подвыборки мальчиков	7,0	8,0	6,1	7,0	5,5	5,7	7,3	8,5	6,1	6,6	3,1	5,8	7,4	4,4	6,4	5,8
Кластер 1	7,8	8,3	5,3	7,5	6,5	6,6	8,0	8,8	6,3	5,7	3,5	6,2	7,0	2,7	7,1	6,3
Кластер 5	6,8	9,2	8,7	7,2	4,8	6,7	8,2	8,3	4,3	6,5	4,0	1,5	8,7	4,8	8,2	2,5
Кластер 3	8,4	8,2	7,4	8,6	5,4	5,2	8,4	9,4	8,0	8,2	1,8	8,4	9,0	4,2	4,6	7,8
Кластер 2	5,7	8,7	4,5	6,3	4,5	6,2	5,8	9,0	6,2	5,7	3,3	7,7	6,5	7,3	6,7	6,7
Кластер 4	5,6	6,6	5,8	5,6	4,2	4,8	5,6	6,4	7,0	9,4	2,2	5,4	7,8	5,4	6,4	6,0

Примечание: факторы теста Кеттелла: А «замкнутость—общительность», В «низкий интеллект—высокий интеллект», С «эмоциональная нестабильность—эмоциональная стабильность», Е «подчиненность—доминантность», F «сдержанность—экспрессивность», G «низкая нормативность поведения—высокая нормативность поведения», Н «робость—смелость», I «жесткость—чувствительность», L «доверчивость—подозрительность», M «практичность—мечтательность», N «прямолинейность—дипломатичность», O «спокойствие—тревожность», Q1 «консерватизм—радикализм», Q2 «конформизм—нонконформизм», Q3 «низкий самоконтроль—высокий самоконтроль», Q4 «расслабленность—напряженность».

Кратко остановимся на основных личностных характеристиках, описывающих специфику каждого выделенного кластера по сравнению со средним суммарным профилем для всей подвыборки мальчиков-четверокурсников.

Как видно из табл. 2, кластер 1 практически ничем не отличается от среднего профиля. Единственной особенностью данной группы являются более высокие значения по фактору F (экспрессивность) и низкие по

фактору Q2 (нонконформизм). Подобные различия указывает на склонность к оптимизму, жизнерадостность, а также ориентацию на группу (готовность к совместной работе, сотрудничество). С нашей точки зрения, перечисленные характеристики способствуют сплочению группы в целом, и в этом отношении представители кластера 1 могут быть определены как своеобразное «ядро» курса.

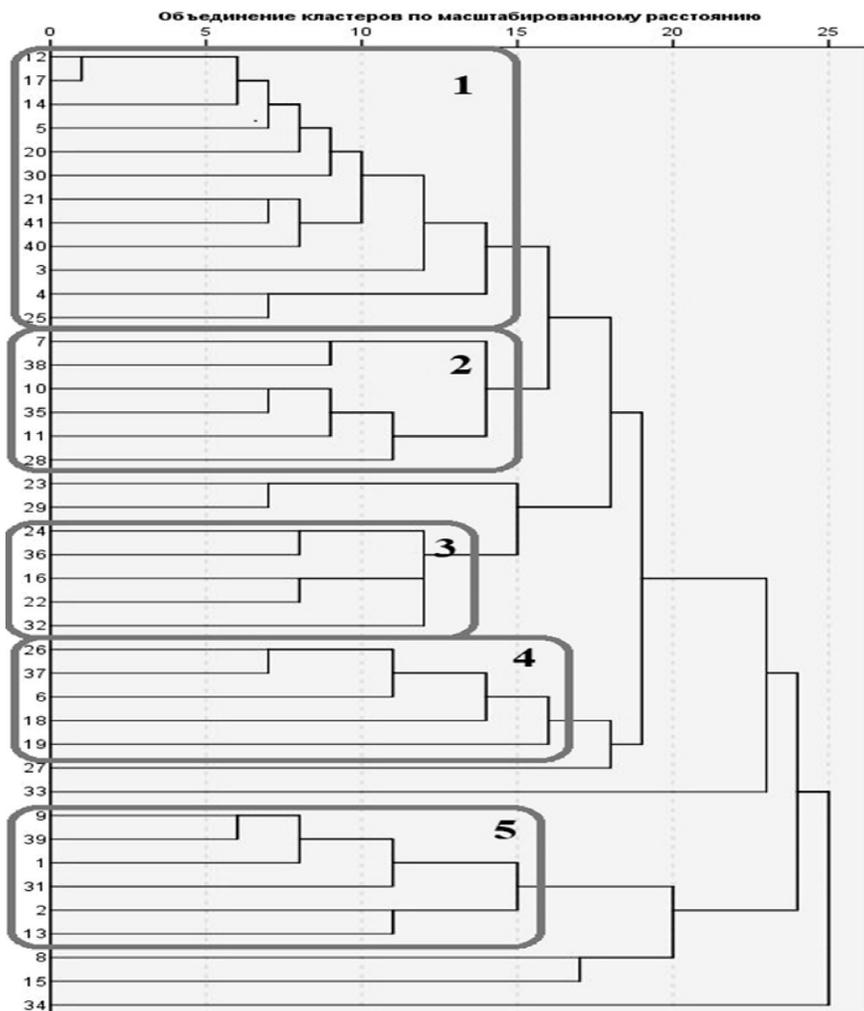

Рис. 1. Дендрограмма, полученная для подвыборки мальчиков в конце 4-го курса (N=41)

Перейдем к рассмотрению специфики кластера 5, который, как видно из дендрограммы (рис. 1), находится на наибольшем расстоянии от кластера 1 и, следовательно, должен объединять в себе студентов, существенно отличающихся от него по своим личностным особенностям. Действительно, сравнение средних значений для этого кластера со средним профилем для всей подвыборки мальчиков выявило ряд характерных различий. Так, представители кластера 5 обладают существенно более высокими значениями по шкалам В (интеллект), С (эмоциональная стабильность), G (моральная нормативность), Q1 (радикализм), Q3 (самоконтроль) и более низкими по шкалам L (подозрительность), O (тревожность) и Q4 (напряженность). В совокупности перечисленные шкалы позволяют охарактеризовать данный тип как спокойный, сдержанный, эмоционально устойчивый, при этом обладающий низкой мотивацией достижения. С известными оговорками, это «добропорядочная» личность (наиболее яркий пример — Ипполит из кинофильма «Ирония судьбы» Э. Рязанова).

Кластер 3 по выраженным акцентуациям на усредненном профиле отчасти похож на рассмотренный выше кластер 5. Для представителей этой группы также характерны более высокие значения по шкалам С (эмоциональная устойчивость) и Q1 (радикализм), однако по ряду других шкал можно выделить существенные отличия. Так, студентам, вошедшим в данный кластер, свойственны открытость, общительность (фактор А), стремление к лидерству (фактор Е), смелость (фактор Н), эмоциональная чувствительность (фактор I), подозрительность (фактор L), богатое воображение (фактор М), простота в общении и социальном взаимодействии (фактор N), достаточно низкий самоконтроль (фактор Q3) и высокая напряженность (фактор Q4). С нашей точки зрения перечисленные акцентуации свидетельствуют об общей высокой энергетике, выраженной мотивации достижения. В принципе, если говорить об амплуа, то данный тип соответствует представлениям о герое, основной сценической задачей которого, согласно Мейерхольду, является преодоление трагических или драматических препятствий [4].

Рассмотрим кластер 2. Наиболее выраженные отличия профиля данной группы (табл. 2) от средних значений для подвыборки мальчиков отмечаются по шкалам А (общительность), С (эмоциональная устойчивость), F (экспрессивность), Н (смелость), O (тревожность) и Q2 (нонконформизм). Таким образом, представители этого кластера являются достаточно замкнутыми, робкими, эмоционально подвижными, тревожными, склонными к индивидуализму. Не давая каких-либо этических оценок, заметим, что здесь возникает явная ассоциация с таким амплуа, как Пьеро.

И наконец, обратимся к кластеру 4. Он, также как и кластер 2, объединил в себе студентов, склонных к интроверсии, о чем свидетельствуют бо-

лее низкие значения по шкалам А (общительность), F (экспрессивность) и более высокие по шкале Q2 (нонконформизм) по сравнению со средним профилем. При этом на ряд существенных отличий от кластера 2 указывают низкие значения по шкалам Е (доминантность), I (эмоциональная чувствительность), а также высокие значения по шкале М (мечтательность). Таким образом, студенты, вошедшие в данный кластер, отличаются богатым воображением, выраженной ориентацией на свой внутренний мир, нечувствительностью к переживаниям других людей, эмоциональной холодностью, готовностью к приспособлению. В определенном отношении этот тип личности можно соотнести с теми характеристиками, которые приписываются злодею в системе театральных амплуа Вс.Э. Мейрхольда [4].

3. Особенности преобразований структуры личности студентов в процессе обучения в театральном колледже: к вопросу о траекториях личностного развития. В нашей предыдущей статье, опубликованной в данном журнале [9], рассматривались результаты факторного анализа шкал теста Кеттелла на разных этапах обучения. В результате анализа полученных данных были выделены инвариантные факторные структуры, описывающие личность студента-актера, а также охарактеризованы структурные личностные изменения, происходящие в процессе освоения профессии. Здесь же, с помощью кластерного анализа предпринята попытка решения иной задачи: выявление *типов личностных изменений* у студентов. Вопрос формулируется следующим образом: соответствуют ли личностные профили конкретных студентов на начальном и завершающем этапе обучения?

С этой целью была составлена особая матрица данных, куда вошли индивидуальные профили студентов-мальчиков, поступивших в колледж в период с 2010 по 2014 г. и успешно окончивших обучение. Таким образом, в общую матрицу исходных данных для кластерного анализа были включены профили учащихся на 1-м и 4-м курсах (41 человек, соответственно 82 профиля).

На рис. 2 представлен фрагмент дендрограммы.

В результате анализа полученных результатов можно выделить ряд содержательных моментов. Во-первых, образовался ряд кластеров, которые отчетливо объединяют преимущественно студентов 1-го курса (в качестве примера на рис. 2 см. кластер А). Это свидетельствует о том, что на этапе отбора педагоги ориентируются не столько на выраженность каких-либо отдельных личностных качеств, сколько на обобщенные личностные модели.

Во-вторых, не было зафиксировано четких кластеров, которые объединяли бы мальчиков-четверокурсников, или они были сравнительно небольшими (в качестве примера см. кластер В, рис. 2). Это позволяет сделать вывод о том, что процесс воспитания актера в театральном колледже идет в направлении личностной индивидуализации.

В-третьих, была выявлена характерная тенденция, когда студенты-первокурсники, вошедшие в соответствующий кластер первокурсников, к четвертому курсу входят в совершенно другую кластерную группу, но, опять-таки, первокурсников. В качестве примера на дендрограмме (рис. 2) можно проследить динамику подобных изменений для студентов, обозначенных номерами 2 (2") и 30 (30").

Подобный факт указывает на то, что при отборе студентов педагоги предполагали их близость к конкретному личностному типу, работа с которым может строиться по определенному направлению. Однако в

Рис. 2. Фрагмент дендрограммы, полученной при кластеризации профилей успешных студентов на 1-м и 4-м курсах (номера без символа “ — обозначают профили студентов 1-го курса, номера с символом “ — профили студентов 4-го курса)

процессе обучения эти представления существенно изменились и воспитание пошло по иной траектории, но, и это следует подчеркнуть, ориентиром для педагогов служили представления о личностном типе, который отчетливо проявляется на начальном этапе обучения. В принципе, подобный переход из одного кластера первокурсников в другой кластер первокурсников следует рассматривать как особый вариант стратегии личностного развития. Иными словами, это может свидетельствовать о том, что на определенном этапе обучения оказалось, что амплуа для студента педагогами было выбрано неверно, и вследствие этого педагогические воздействия получили новое направление. Произошел своеобразный возврат к задачам первого курса для формирования нового, более подходящего особенностям студента профессионального амплуа.

В-четвертых, были выделены кластеры, куда примерно в равных количествах входят студенты как 1-го курса, так и 4-го. При этом речь идет о разных первокурсниках и четверокурсниках, входящих в соответствующий кластер. В данном случае можно предположить, что студенты 4-го курса выступают в качестве реальных личностных образцов для первокурсников. Подобный факт позволяет сделать вывод о том, что важную роль в личностном развитии студента-актера уже на первых этапах обучения играют не только педагоги, но и учащиеся старших курсов. Данный результат представляется нам крайне важным, поскольку свидетельствует о принципиальной значимости студенческого коллектива для личностного и профессионального развития актера. И в этом отношении профессиональное развитие строится на основе передачи опыта не только от мастера-педагога к ученику, но и от студентов старших курсов — к младшим.

И наконец, в-пятых, на общей дендрограмме отчетливо выделяются фрагменты с устойчивым объединением профилей одних и тех же студентов на 1-м и 4-м курсах (рис. 2, кластер В, номер 14 (14”); кластер С, номер 20 (20”). В данном случае можно говорить о студентах, личностные структуры которых практически не меняются в процессе обучения в театральном колледже.

Подобный факт можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, возможно, здесь мы сталкиваемся с тривиальной нечувствительностью студента к педагогическим воздействиям: каким он пришел в колледж, таким и остался. В том, что он не был отчислен, по-видимому, играют роль и такие обстоятельства, как особый социальный статус семьи, различные протекции, жизненные обстоятельства и т. п. В качестве примера см. рис. 2, кластер С, студент 20 (20”), который будучи на четвертом курсе остался в кластере первокурсников.

С другой стороны, возможны и такие ситуации, когда в колледж поступает высокоодаренный студент с уже сформированными профессиональ-

но-важными личностными качествами. Например, см. рис. 2, студент 14 (14"), который уже на первом курсе вошел в кластер четверокурсников.

И, наконец, возможна и ситуация, когда педагоги имеют дело с особой личностью, которая подчиняет себе образовательный процесс. В этом случае они вынуждены адаптироваться к ее особенностям.

Обсуждение

Переходя к обсуждению полученных результатов целесообразно обратиться к табл. 1. Следует заметить, что при сравнении средних личностных профилей продолживших обучение (успешных) и отсеянных в процессе дальнейшего обучения студентов на этапе приемных экзаменов мы не обнаружили существенных различий. В то же время процедура кластерного анализа позволила нам выделить характерный *комплекс личностных характеристик*, который оказал влияние на неуспешность обучения студентов на первом курсе. Напомним, он связан со стремлением к лидерству, доминированию, отказом от групповой работы и непризнанием авторитетов.

Таким образом, использование теста Кеттелла 16 PF в качестве прогностического инструмента успешности обучения актерскому мастерству должно быть ориентировано на комплексный анализ сочетания шкал теста. В этом отношении кластерный анализ имеет важное значение для оценки прогностической валидности результатов.

Что касается результатов кластерного анализа на четвертом курсе, то, учитывая поставленные нами в начале статьи вопросы, целесообразно соотнести особенности выделенных кластерных групп с существующими в театральной практике амплуа.

Так, представители кластеров 5 и 3 (см. табл. 2), на наш взгляд, могут быть отнесены к личностям, которые соответствуют положительным героям драматургических произведений, в первую очередь, за счет наличия таких личностных характеристик, как общительность, открытость, жизнерадостность, смелость. При этом студенты из кластерных групп 5 и 3 принципиально отличаются друг от друга по степени мотивационной активности. Так, если для представителей кластера 5 характерен низкий уровень мотивации достижения, общая эмоциональная устойчивость, стремление соответствовать моральным нормам, то представители кластера 3 отличаются выраженным стремлением к лидерству, эмоциональной чувствительностью и, одновременно, стабильностью, крайне высокой мотивацией и смелостью.

Студенты, вошедшие в кластеры 2 и 4, по своим личностным характеристикам в большей степени соответствуют амплуа отрицательных персонажей, в первую очередь за счет выраженной интроверсии и общей пессимистической жизненной установки. При этом здесь также можно

обнаружить ряд различий между представителями кластеров 2 и 4. Так, студенты кластера 2 отличаются эмоциональной чувствительностью, ранимостью и сдержанностью, тогда как представители кластера 4 характеризуются эмоциональной холодностью, отстраненностью, погруженностью в свои внутренние идеи.

Таким образом, кластерный анализ личностных профилей по тесту Кеттелла 16 PF мальчиков-выпускников театрального колледжа позволил выделить четыре личностных модели, которые в определенной степени соотносимы с четырьмя мужскими амплуа: социально-положительный герой (стабилизатор); активный оптимистичный герой, ориентированный на преодоление препятствий (преобразователь); эмоционально переживающий пессимистичный герой (Пьеро) и эмоционально холодный расчетливый герой (злодей, интриган). Можно предположить, что данные амплуа выступают в качестве личностных ориентиров, относительно которых происходит процесс обучения студентов-актеров при освоении драматургического материала.

Специальный кластерный анализ профилей студентов первого и четвертого курсов позволил выявить ряд важных моментов, характеризующих своеобразие организации воспитательного процесса студента-актера. Результаты показали, что отбор в актерскую профессию строится не столько на основе выраженности тех или иных личностных характеристик, сколько на соответствии определенным личностным образцам. Сопоставление содержательных особенностей кластерных групп студентов первого и четвертого курса позволяет сделать вывод о том, что, в целом, педагогический процесс ориентирован на индивидуализацию процесса обучения студента-актера. При этом обнаружен ряд важных педагогических стратегий. Одной из них является переориентация исходных представлений педагога о личностных особенностях студента, что проявляется в изменении ориентиров относительно той базовой личностной модели, которая определяет стратегию профессионального развития будущего актера. Важен также и тот факт, что на развитие личности студента актера оказывает влияние не только воздействие педагога, но и взаимодействие внутри студенческого коллектива с представителями старших курсов, которые выступают как реальные личностные образцы профессиональной деятельности.

Выводы

Приведенные в статье данные позволяют говорить о продуктивности и целесообразности использования метода кластерного анализа и типологического подхода в целом в исследовании актерской одаренности. В подтверждение этого суммируем основные результаты.

1. Выявлена группа неуспешных студентов, обладающих специфическим набором личностных характеристик, препятствующих успешному освоению актерской профессии. Подчеркнем, что в данном случае речь идет об этапе вступительных экзаменов и обращение внимания педагогов именно на комплекс выявленных характеристик может сыграть существенную роль в повышении эффективности процедуры отбора.

2. Проведенный типологический анализ личностных профилей студентов-актеров на завершающем этапе обучения позволил выделить ряд личностных типов, которые по своим особенностям могут быть соотнесены с театральными представлениями об амплуа актера. Это свидетельствует о том, что особые личностные типы (амплуа) являются важным целевым ориентиром организации педагогического процесса по развитию актерской одаренности.

3. Специальный анализ индивидуальных профилей успешных студентов театрального колледжа на начальном и завершающем этапах обучения выявил различные стратегии педагогического воздействия, при этом общая тенденция состоит в индивидуализации процесса обучения.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №18-013-00805А «Особенности личностных изменений и профессиональной социализации в процессе освоения актерской профессии».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грачева А.М., Нистратов А.А., Собкин В.С.* Персонажи фильма в пространстве театральных амплуа // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1990. № 1. С. 24—33.
2. *Капустина А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001. 85 с.
3. *Кричевец А.Н., Корнеев А.А., Рассказова Е.И.* Математическая статистика для психологов. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 400 с.
4. *Мейерхольд Вс.Э., Бебутов В.М., Аксенов И.А.* Амплуа актера. М.: ГВЫРМ, 1922. 15 с.
5. *Собкин В.С.* Опыт исследования личностных характеристик студентов-актеров // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. М.: ГИТИС, 1984. С. 22—37.
6. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 1 (99). С. 7—28. doi: 10.17759/сpp.2018260102
7. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* Личностные особенности при профессиональном отборе студентов-актеров: гендерный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 74—83. doi:10.11621/npj.2014.0309

8. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Особенности личностных изменений у студентов-актеров на разных этапах обучения в театральном колледже // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. № 3 (17). С. 34—41.
9. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 83—100. doi:10.17759/cpp.2018260406
10. Собкин В.С., Феофанова Т.А. Личностные особенности студентов-актеров разных поколений: инвариантность и изменчивость // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 32—47.
11. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970. 215 p.

TO THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ACTOR'S PERSONALITY DEVELOPMENT: THE EXPERIENCE OF TYPOLOGICAL ANALYSIS

V.S. SOBKIN*,
Institute of Education Management, Russian Academy of Education,
Moscow, Russia,
sobkin@mail.ru

T.A. LYKOVA**,
Institute of Education Management, Russian Academy of Education,
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
feo.tatiana@gmail.com

We present the results of the study of the actors' personality development psychological characteristics. It was hypothesized that the analysis of the similarities between individual profiles of student-actors can reveal personal typological features

For citation:

Sobkin V.S., Lykova T.A. To the Issue of Psychological Features of the Actor's Personality Development: the Experience of Typological Analysis. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 129—146. doi: 10.17759/cpp.2019270209. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Sobkin Vladimir Samuilovich, Doctor in Psychology, Professor, Head of the Center for the Sociology of Education, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow, Russia, e-mail: sobkin@mail.ru

** Lykova Tatiana Anatol'evna, Ph.D., Leading Researcher, Institute of Education Management, Russian Academy of Education; Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

at the stage of selection and training in theatrical college. Sample: students of the theatre college, 129 students at the beginning and 117 — at the end of the 1st year, 64 — second year, 54 — third year, and 41 — fourth year students. Methods: R. Cattell's 16 Personality Factors Test. Results: we identified personal characteristics that manifested themselves at the stage of admission to college and inhibited successful professional development: rejection of authorities, desire to dominate, refusal to cooperate and work together. Cluster analysis revealed four personal types of student-actors related to theatrical roles. The following strategies of pedagogical influence manifested in the process of work with college students: individualization of training, transfer of professional knowledge through senior students. Conclusions: the study proved the efficiency and feasibility of using the method of cluster analysis and typological approach in the study of acting talent.

Keywords: actor's talent, actor's psychology, role, personality typology, personality traits, Cattell test, cluster analysis.

Acknowledgements

This work was supported by Russian Foundation for basic research, grant №18-013-00805 A «Features of personal change and professional socialization in the development of the acting profession».

REFERENCES

1. Gracheva A.M., Nistratov A.A., Sobkin V.S. Personazhi fil'ma v prostranstve teatral'nykh amplua [The movie characters in the space of theatrical roles]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology], 1990, no. 1, pp. 24—33.
2. Kapustina A.N. Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella [R. Cattell's 16 Personality Factors Test]. Saint Petersburg: Rech', 2001. 85 p.
3. Krichevets A.N., Korneev A.A., Rasskazova E.I. Matematicheskaya statistika dlya psikhologov [Mathematical statistics for psychologists] M.: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2012. 400 p.
4. Meierkhol'd Vs.E., Bebutov V.M., Aksenov I.A. Amplua aktera [The role of an actor]. Moscow: GVYRM, 1922. 15 p.
5. Sobkin V.S. Opyt issledovaniya lichnostnykh kharakteristik studentov-akterov [The experience of studying personal characteristics of student-actors]. In Groisman A.L. (ed.). *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty obucheniya studentov tvorcheskikh vuzov* [Psychological-pedagogical aspects of training of students of creative high schools]. Moscow: GITIS, 1984, pp. 22—37.
6. Sobkin V.S., Lykova T.A. Lichnostnye osobennosti i reaksii na frustratsiyu (po rezul'tatam issledovaniya studentov-akterov) [Personal characteristics and reactions to frustration (according to the results of the study of student actors)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2018. Vol. 26 (1), pp. 7—28. doi: 10.17759/cpp.2018260102. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Sobkin V.S., Lykova T.A. Lichnostnye osobennosti pri professional'nom otbore studentov-akterov: gendernyi aspekt [Personality characteristics in professional

- selection of student-actors: gender aspect]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [*National Psychological Journal*], 2014, no. 3 (15), pp. 74–83. doi:10.11621/npj.2014.0309
8. Sobkin V.S., Lykova T.A. Osobennosti lichnostnykh izmenenii u studentov-akterov na raznykh etapakh obucheniya v teatral'nom kolledzhe [Features of personal changes in students-actors at different stages of training at the theater College]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [*Issues of Mental Health of Children and Adolescents*], 2017, no. 3 (17), pp. 34–41.
  9. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Diagnostika strukturnykh osobennostei lichnostnykh izmenenii u studentov teatral'nogo kolledzha na raznykh etapakh obucheniya [Diagnosis of structural features of personal changes in students of theater College at different stages of training]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2018. Vol. 26 (4), pp. 83–100. doi:10.17759/cpp.2018260406. (In Russ., abstr. in Engl.).
  10. Sobkin V.S., Feofanova T.A. Lichnostnye osobennosti studentov-akterov raznykh pokolenii: invariantnost' i izmenchivost' [Personal features of student-actors of different generations: invariance and variability]. *Voprosy Psikhologii*, 2012, no. 4, pp. 32–47.
  11. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970. 215 p.